

Глава 228: Кандидатки на место императрицы (III)

Раньше, когда Вэйчи Янь был в качестве наследного принца, Цинь Инин могла выражать свою точку зрения, хотя она не имела права спорить с ним. Но теперь, когда он стал императором, то, что он сказал, было законом.

Но теперь у нее появились чувства к Панг Сяо; даже его властные действия прошлого превратились в сладкие воспоминания для нее. У нее никогда не было никаких чувств к Вэйчи Яню, поэтому такая властная позиция с его стороны вызывала у нее неприязнь.

Цинь Хуайюань ждал ответа дочери.

“Император хочет, чтобы я стала императрицей? Плечи Цинь Инин слабо опустились. Рана на плече стала болеть еще сильнее. Это было так неудобно, что она не могла перестать хмуриться.

“Убегай. С твоим умом, ты сможешь найти хорошую возможность покинуть город. Если хочешь отправиться на юг, то следуй по побережью южного моря. Если хочешь найти его, то направляйся на север.”

Цинь Инин яростно вскинула голову. “Отец...”

Она никогда не думала, что ее отец рискнет бросить вызов императорскому указу и солгать своему сеньору ради ее счастья. Какой придворный чиновник не хотел бы стать императорским тестем? И все же, ее отец не планировал закладывать ее в жертву ради дальнейших выгод.

“Отец, я не могу этого сделать.” Ее голос слегка дрожал, но улыбка расцвела на ее лице. “Мне легко уйти, но как насчет тебя? Семьи?”

“Не беспокойся об этом. Император только взошел на свой трон и наше положение чрезвычайно напряженное. Я ему очень нужен, поэтому он ничего не сделает ни мне, ни семье. Просто поторопись и уходи. Я придумаю, как все объяснить.”

Цинь Инин покачала головой со сжатыми губами. “Я не могу уехать.”

“Если ты не уйдешь, тебе придется пройти отбор. Учитывая твою внешность и твое прошлое, без сомнения, ты его пройдешь! Тогда не будет ли маленький принц...” Цинь Хуайюаню было неудобно закончить мысль, поэтому он сменил тему с кашлем. “Я знаю, что ты не жаждешь богатства и процветания и не хочешь быть императрицей. Нашей семье не нужно, чтобы ты была императрицей, чтобы прославить наше имя. Просто живи хорошо и счастливо. Я могу позаботиться об остальном.”

Цинь Инин была тронута до слез, но это только еще больше укрепило ее решимость не уходить.

“Отец, ты никогда никому не давал повода критиковать тебя на протяжении всей твоей карьеры. Я не буду портить эту традицию. Пренебрежение императорским указом и ложь императору - тяжкие преступления. Клан Вэйчи совершенно бессердечен, когда они обращаются к людям. Новый император может нуждаться в тебе сейчас, но он выскажет старые обиды позже. Что тогда будет с тобой и твоей семьей?

“Может быть, для меня это мелочь - сбежать сегодня, но не придется ли мне бегать всю жизнь из-за того, что я не хочу выходить замуж за императора? Я не нарушала никаких законов, и я не беглянка, так почему я должна бежать из-за чьего-то желания? Может, он и мечтает

сделать меня своей императрицей, но сначала он должен убедиться, что я согласна!"

"Дочь Инин." Цинь Хуайюань был встревожен внезапной мыслью. Он сурово предупредил: "Не думай сначала согласиться на отбор, а потом выбираться из него, обезображивая себя!"

"Что? Отец!" Цинь Инин нашла это трогательным и забавным. "Это будет еще одно преступление, если я изуродую себя, а император не накажет нас еще более сурово? Это не соответствует моим первоначальным намерениям."

Подумав, маркиз согласился и покачал головой. "Я пошел по неправильному пути."

"Интеллект отца не имеет себе равных. Ты просто паникуешь, потому что тебе не все равно. Не выражайте свои чувства по этому поводу другим. Не поддерживайте и не сопротивляйтесь этому, а остальное предоставьте мне."

Цинь Хуайюань кивнул. "Хорошо, тогда я оставляю это на твое усмотрение. Но не волнуйся, если ты не захочешь быть императрицей, я все устрою. Просто делай, что хочешь."

"Понятно. Я позабочусь о том, чтобы не проделать дыру в небе, потому что даже с навыками отца, я не хочу, чтобы ты слишком устал."

Парочка с любовью посмотрела друг на друга и оба усмехнулись.

"Отец, если у тебя есть возможность, не мог бы ты отправить в Сихуа весточку о том, что меня хотят сделать императрицей."

Изогнутая бровь приветствовала эту просьбу. "Ты настолько доверяешь Панг Чжиси?"

"Обе стороны должны быть готовы к отношениям. Если у него действительно есть чувства ко мне, он что-нибудь придумает. Я верю, что у него найдутся способы, а я буду действовать соответственно обстоятельствам." Цинь Инин встала. Хотя ее лицо все еще оставалось бледным, но в ее глазах блестел яркий свет. "Мы можем привести корову к воде, но нельзя заставить ее пить? Никто не сможет заставить меня сделать что-либо, если я не хочу!"

Такая уверенная улыбка дочери успокоила Цинь Хуайюань. Его натянутые нервы немного расслабились. Когда разговор закончился, он попросил Цинь Инин отдохнуть. Но в это время послышался торопливый топот шагов.

"Милорд, милорд! Чайнэ подбежал и поклонился. "Главный евнух Лу здесь. Он сказал, что пришел сопроводить четвертую мисс во дворец!"

Цинь Инин поднял бровь. "Дворцовые слуги, безусловно, прилежны. Церемония приема в императорский гарем состоится через десять дней, поэтому они должны сопроводить всех возможных кандидатов во дворец для обучения."

"Глупая девочка, это идеальное время для императора, чтобы завоевать своих подданных любыми возможными способами. Любой, кого привезут прямо во дворец, не будет проходить отбор из-за внешности или добродетели, а из-за своего происхождения. Титулы будут выдаваться в зависимости от того, что императору нужно от ее семьи."

На Цинь Инин снизошло понимание. В стране царил беспорядок, а основы нового императора были весьма шаткими. Помимо Цинь Хуайюаня императорское высочество принц Нин хотел посадить на привязь и другие официальные лица. Самый быстрый способ сделать это через

брак.

Это явно показывало, насколько императорский гарем отражал политическую обстановку в стране. Фавориткой императора становились в зависимости от политических намерений.

Когда-то она думала, что брак - это то, что определяют ее родители, что неважно, за кого она выходит замуж. Но это понятие стало слабее на следующий день после встречи с Панг Сяо, до такой степени, что теперь она чувствовала, что если она вступит в брак без любви, она предпочла бы не делать этого вообще.

Цинь Инин знала, что это позволяло эмоциям влиять на ее решения, но она могла пойти на компромисс во всем, кроме этого. Следовательно, она была категорически против присоединения к имперскому гарему.

Что случится, если она станет императрицей? Она проведет остаток жизни с мужчиной, к которому у нее нет чувств, и ей придется страдать от множества женщин, оказавшихся между ними. Она также неизбежно будет вовлечена в политику, и тогда последуют всевозможные проблемы, обязательства и отставка. Она предпочла бы умереть ранней смертью и войти в цикл реинкарнации вместо этого — избавить себя от душевной боли.

Пока эти мысли крутились у нее в голове, она вышла на передний двор вместе с отцом.

Евнух Лу, слуга императора, ждал с матушкой и многочисленными дворцовыми слугами. Цинь Инин была хорошо знакома с матушкой — это была матушка Чжан, та, которая научила ее манерам, когда она впервые вернулась домой.

Четвертая мисс Цинь встретила свою знакомую улыбкой и кивком; приветствие было возвращено в том же духе.

Евнух Лу с улыбкой подошел к дуэту отца и дочери, сначала поклонившись Цинь Хуайюаню, а затем Цинь Инин.

“Приветствую Лу Гонгонга. Цинь Инин согнула колено, чтобы ответить на этот жест.

“ Мисс Цинь слишком вежлива с этим слугой! Этот слуга не посмеет, не посмеет!” Она должна была стать императрицей через десять дней! Евнух Лу никогда бы не осмелился выпячивать собственную значимость перед своей будущей госпожой!

“Что привело старшего евнуха Лу сюда сегодня?” вежливо спросил Цинь Хуайюань.